

DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-12-64-71

УДК 304

И. Я. Шимон

Вселенная Акопа Погосовича Назаретяна

Аннотация:

Статья посвящена творчеству А. П. Назаретяна, замечательного ученого, который успешно разрабатывал многие философские, социологические, исторические и психологические проблемы современной гуманитаристики; внес большой вклад в становление и развитие Универсальной истории, исследование аттракторов и сценариев дальнейшего хода мировой истории, анализ динамики современной геополитики и политического мышления. Его научное наследие – это единство прошлого, настоящего и будущего через единство всемирной истории, под которой он понимал процесс последовательного изменения дочеловеческих и человеческих сообществ от нижнего палеолита до постиндустриальной цивилизации.

Ключевые слова: история, мировая история, глобальная история, универсальная история, вероятностная история, прошлое, настоящее, будущее, политика

Об авторе: Шимон Иван Ярославович, доктор исторических наук, Государственный университет «Дубна», профессор кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: sh.iv2015@mail.ru

Контекст Универсальной истории

Каждая эпоха имеет центр тяжести в самой себе, и каждая жизнь есть точка зрения на Вселенную. Каждый человек видит то, что видит он и не может увидеть другой. Особенно, если это Вселенная Акопа Погосовича Назаретяна, который, как мне кажется, своим словом останавливал время. Назаретяниана охватывает действительно вселенские проблемы: истоки, становление и перспективы интеллекта во Вселенной; цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории; психология стихийного массового поведения; антропология насилия и культура самоорганизации; нелинейное будущее [4; 5; 6; 7; 8; 9].

Его научное наследие – это единство глобальной истории земного шара, рассматриваемой как последовательное образование, развитие и взаимовлияние планетарных сфер, в процессе которых сначала биота, а затем культура становились ведущими агентами преобразований; универсальной истории, как интегральной модели прошлого от Большого Взрыва до современности, которая в самой общей периодизации включает космофизическую, биологическую и социальную стадии; сослагательной истории, как модели прошлого, оценивающей, кроме реализовавшихся, не реализовавшиеся сценарии и, тем самым, помогающие исследовать причины ключевых событий.

Последняя по времени книга А. П. Назаретяна [3], вышедшая за два месяца до его безвременной кончины, квинтэссенция видения мира великим ученым-гуманитарием и гуманистом. Чтобы охватить ее многовекторную направленность, нужно, как минимум, написать еще одну работу. В книге автор приходит к очень важному выводу: многие специальные исследования, расчеты, проведенные за рубежом и в России, экстраполяционные оценки демонстрируют, что в настоящем веке история вступает в фазу полифуркации, за которой может последовать либо смена векторов планетарной эволюции, либо ее переход к качественно новым циклам. Глубоко исследуются автором аттракторы и сценарии дальнейшего хода мировой истории, подчеркивается мысль о зависимости перспектив Земной цивилизации от деятельности нынешних поколений, вскрываются угрожающие симптомы в динамике современной геополитики и политического мышления, которые могут привести к пагубным последствиям.

С творчеством А. П. Назаретяна я познакомился в начале 90-х гг. XX в., в период, когда Россия, после уничтожения СССР, переживала очередную в своей истории общественно-политическую деструкцию. Переживали ее и советские «гуманитарии», так как менялась парадигма всего социогуманитарного знания и надо было переучиваться. Изучал не только зарубежных гуманитариев, с творчеством которых отчасти был знаком (в советское время я любил читать книги, начинавшиеся словами «Критика буржуазных фальсификаций...», в которых они обильно цитировались, ну, а выводы можно было делать и самому), но и статьи отечественных авторов. Мне импонировали работы ученых, печатавшиеся в журнале «Общественные науки и современность», среди них я сразу выделил статьи А. П. Назаретяна, антропологический подход которого к прошлому как иному был мне близок, понятен, и я чувствовал его почти что в ощущениях: тексты были не просто словами, они были лучше слов –

транслировались мысленные образы, несравненно богаче оттенками, чем любые слова. На рубеже 80-90-х гг. XX в., в условиях нарастания социокультурного хаоса, некоторые ученые-гуманитарии становились людьми, познавшими вещество, из которого сотканы грезы. А. П. Назаретян был не из этой породы: пройдя двадцатилетнюю практику психологической подготовки партизан, подпольщиков во многих странах Африки, Латинской Америки и Среднего Востока, он из нее вылепил логику, нормы жизни и поведения, а философия, социология и история для него стали прикладными науками, орудиями, средствами усовершенствования жизни.

Назаретяниана – это исповедь, которой Акоп Погосович не только заполнял ожидания, но и оставил нам множество сценариев сохранения человеческой цивилизации. Хочется надеяться, что человечество воспользуется ими. Увы, ему не было дано увидеть плоды своих прогнозов – он ушел от нас и укрылся в вечности. А нам, живым, дай Бог, быть достойными уровня назаретяновской рефлексии. Той рефлексии, что стала первым шагом от биологического к социокультурному развитию: без нее было бы невозможно возникновение человеческой психики, мысли, разума, души и, наконец, культуры как целостного явления и достояния человека. Рефлексию можно считать импульсом возникновения и развития культуры.

«О, память сердца? Ты сильнее рассудка памяти печальной...», с этими строчками замечательного русского поэта XIX в. К. Н. Батюшкова у меня ассоциируется глубокомыслие А. П. Назаретяна, великого гуманиста современности. Через все его тексты красной нитью проходит мысль-забота о хрупкости человеческого разума. «Сумеет разум, развившийся на Земле, выйти на космически значимую стадию развития или эволюция нашей планеты останется расходным материалом Мегаистории, одной из ее тупиковых линий?» [3, с. 82]. Человеку понадобились тысячи лет, чтобы из нечленораздельных звучаний развились зачатки речи. Тысячи лет ушли на то, чтобы приручить огонь. Тысячи лет, чтобы научиться возделывать землю и собирать урожай, тысячи лет, чтобы сменить пещеру на жилище, построенное своими руками. Тысячи лет прошло до момента, когда он изобрел лук и стрелы. Что такое лук и стрела? Это начало конца. Это извилистая тропка, которая разрасталась в громовую дорогу войны. По тем временам это было оружие, триумф человеческой изобретательности. Это был зародыш атомной бомбы. Потом это изобретение станет символом образа жизни многих поколений. В нем станет таиться древняя лютая ненависть, древняя жажда крови.

«Лук и стрелы» цивилизационного прогресса

Возможно, когда-то лук и стрелы были потехой, но история заставляет пересматривать многие оценки. Если стрела – потеха, то и атомная бомба – потеха, и шквал смертоносной пыли, опустошающей целые города, – потеха, и ревущая ракета, которая взмывает вверх и падает за тысячи километров, и убивает миллионы людей... Когда-то я допускал, что человек пошел не по тому пути, что некогда, во времена темной дикости, которая была его колыбелью и детской комнатой, он свернул не в ту сторону, шагнул не с той ноги. Теперь я вижу, что это не так. Человек признает только один единственный путь – путь лука и стрел. Многие гуманисты старались направить этот мир на другой путь – путь добра и справедливости, а человек все равно изобретал новые луки и новые стрелы. Так что же – круг замкнулся? История человечества – это история ненависти? И наступит ли время, когда оружие будет изъято не только из рук убийц, но и из их сознания?

Человечество живо, на Земле еще не настала «ядерная зима» и это вселяет надежду. Определить природу человека не так просто. Люди с горем пополам научились анализировать разум, сознание человека. И думают, что познали суть человека. По Достоевскому, человек не сводится лишь к сознательному, он шире сознания. И познать человека одним умом нельзя. Совсем не случайным представляется тот факт, что Голядкин увидел свою сущность, лишь потеряв разум. Этим подчеркивается ограниченная способность разума как в познании человека, так и познание человеком бытия.

Победа разума есть победа разумных, целесообразных, здравомыслящих, знающих и понимающих экзистенцию, жизнесферу; разум же как таковой беспомощен относительно контекстом жизнезначимых, экзистенциальных. Человек, опираясь на рычаги цивилизации, породил технику, политику, индустрию. Но эти изощрения разума, продукты логической правдивости антижизненны – сеют смерть, зло. Наука обесмысливает, техника разрушает, политика препятствует.

Следует признать: разум виноват перед человечеством. Не однажды он служил безрассудству, помогал безумию, угождал глупости, выполнял волю сумасшествия. Не раз он находил казуистические доводы и ухищрялся оправдать виноватого и осудить правого. Он позволял от своего имени говорить лжи, хотя был способен сказать миру истину, находил оправдания и самооправдания для предательства, бесчестия, подлости. Он умел находить высшие мотивы для низких поступков. Разумом и добытыми им рациональными идеями оправдывались и оправдываются до сих пор дикие расправы

одной части человечества над другой, массовые убийства и насилия. Его доводы увещевали самую рационально мыслящую нацию в необходимости установления гитлеровского «нового порядка» и «американского образа жизни» военной силой. Да, у человечества есть немало оснований воздавать похвалу глупости и слать проклятия разуму, который добыл из кладовых природы высшие чудовищные силы. Они уже давно стали грозой и, неровен час, станут бедой человечества. Это он, разум, убедил совесть в том, что во имя целесообразности все дозволено, все оправдано. К. Маркс писал, что разум существовал всегда, только не всегда в разумной форме. Согласимся, что в этих словах скрыт глубокий смысл: разум в форме неразумия?! Действительно, если взглянуть в историю, можно увидеть потрясающую картину изуверства, варварства, мракобесия, фанатизма, и при всем при этом – прогресс культуры.

Идея прогресса как линейного поступательного восхождения человечества к совершенству, до Вольтера, Тюрго, Кондорсе, высказанная янсенистом Николем, уподобившим общественный прогресс возрастной эволюции индивида, критики не выдерживает. Не выдерживает по причине обоюдоострости. Нарращивание индустриализма обернулось тупиками консьюмеризма; достижение независимости от природы привело к фатальной зависимости от нее; наращивание свободы повлекло разгул произвола; прогресс духа столкнулся с серьезными издержками изощрения и извращения (беспорядочность, алогизм, бессвязность, отсутствие обязательности). Отсюда, дистанцируясь от Руссо, если не смотреть на историю как на всестороннюю деградацию человечества, то по крайней мере, учась на примерах, важно проявлять сдержанность, представляя, что цивилизационная состоятельность прогрессизма ниоткуда не вытекает. Тем более перед лицом глобальных проблем современности. Тем не менее, используя «право на восстание против разума» (Мишель Фуко), человек не должен потерять при этом такое качество, как смысл. Если в обществе исчезает смысл, то возникают благоприятные условия для появления нигилизма, анархии, уничтожения любых обязательств, перед обществом, отрицание всех и всяческих норм. Мятеж, выросший из смысловой пустоты, станет мятежом «анархического освобождения» (Макс Мюллер), в ходе которого может погибнуть человеческая цивилизация.

К сожалению, человек изначально понял не разумом, а на уровне инстинкта, что природа создана для него, и сделал все для ее варварского уничтожения. Относительно недавно к нему пришло осознание того, что он сам есть только часть биосферы. Человеку хватило разума не только понять, но и перенаправить эволюцию на новый путь – путь экологического развития, перехода биосферы в ноосферу. Понятно ноосфера, как

современная стадия, геологически переживаемая биосферой, была введена французским математиком Э. Леруа и геологом Т. де Шарденом [2; 10]. Выдающийся отечественный естествоиспытатель В. И. Вернадский разработал основы учения о ноосфере [1]:

- ноосфера – это новое геологическое явление на планете Земля;
- человек впервые становится крупнейшей геологической силой;
- ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории;
- биосфера химически резко меняется человеком как сознательно, так и бессознательно;
- идет рост культурной биохимической энергии человечества;
- биосфера переходит в новое эволюционное состояние – в ноосферу, перерабатываемую научной мыслью социального человечества.

Учение о ноосфере активно развивается, что позволяет говорить о переходе человечества в новую эпоху, которую называют по разному: ноосферное развитие, экологическое развитие, устойчивое развитие, социогуманитарное общество, постиндустриальное общество, информационное общество. Каждое из этих названий отражают существенные черты новой эпохи. Сущностная черта новой эпохи, как нам представляется, состоит в снятии энергетического критерия прогресса (рост физического капитала) антропным (рост человеческого капитала). Иными словами человеческому разуму дан последний шанс определить эволюционный путь развития человечества, в основе которого будет находиться культура, а человек должен будет выполнить свою функцию – поддержание устойчивости не только биосферных, но и социокультурных систем на планете Земля.

Ученые-физики сформулировали антропный принцип так: мир таков потому, что мы (то есть люди) есть! Как показывает этот принцип, развитие Универсума идет по лезвию – чем сложнее система, тем больше ее подстерегают опасности, разрушения, перестройки, деструкции. Следовательно, Вселенная должна быть нестабильной системой? И в этой нестабильности формируется механизм стабильности? В процессе эволюции Универсума возникают инструменты его самопознания. Однажды возник мозг головоногих. Но такой инструмент оказался несовершенен – популяции осьминогов не смогли создать коллективной памяти и потому их развитие оказалось завершенным. Другой нам известный инструмент – человек. Развитие его индивидуального мозга прекратилось уже десятки тысяч лет назад, но он смог создать и коллективную память, коллективный интеллект, который развивается все ускоряющимися темпами. Как далеко

пойдет этот процесс, сказать трудно. А может быть, в других частях Универсума этот процесс прошел уже значительно дальше и разговор о Мировом разуме не столь уж бессмыслен? И человек в ожидании робота, который может стереть память о человеке?

В качестве вывода приведем фрагменты из текстов А. П. Назаретяна, трудно сказать лучше:

- «XXI в., весьма вероятно, ознаменуется глобальным историческим переломом, который так или иначе определит не только судьбу современной цивилизации, но и итоги миллиардов лет эволюции на Земле» [3, с. 5].
- «Синергетика учит трезвому пониманию того, что «прогрессивное» решение всегда есть выбор меньшего из зол» [3, с. 25].
- «Сегодня мало кого удивит замечание о том, что будущее, настоящее и прошлое равно даны нам в вероятностных моделях. Действительное же различие между ними в том, что, независимо от правдоподобия, одни модели имеют гарантированный «детонант», другие нет [3, с. 33].
- «Массовые беспорядки происходят не там и не тогда, где и когда люди действительно обездолены – напротив, им предшествуют периоды растущего благосостояния... Рост жизненных стандартов влечет за собой опережающий рост потребностей и ожиданий, через призму которых социальная динамика воспринимается массовым сознанием искаженно» [3, с. 77].
- «Если в близком будущем на мировой арене не обнаружится вменяемый субъект, оснащенный смыслообразующим мировоззрением и способный восстановить утерянный геополитической системой баланс, то перспектива цивилизации на нашей планете может оказаться плачевной» [3, с. 85].
- «Сегодня заигрывание с религией – это распашка почвы под все формы социального насилия» [3, с. 125].
- «Углубляется угрожающий дисбаланс между развивающимися технологическими и снижающимся качеством гуманитарной культуры... Готова ли современная культура предложить стратегические смысловые ориентиры, освобождающие от деления на «своих» и «чужих»? И успеет ли человечество их освоить?» [3, с. 130].

Библиографический список:

1. Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994. 672 с.
2. Леруа, Э. Догмат и критика. М.: Либроком, 2011. 336 с.
3. Назаретян А. П. Глобальное прогнозирование в свете мегаистории и синергетики. Очерки истории будущего. М.: ИВ РАН, 2018. 260 с.
4. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Лекции. М.: Наследие, 1996. 183 с.
5. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: УРСС, 2008. 256 с.
6. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. М.: Недра, 1991. 218 с.
7. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. М.: Аргамак-Медиа, 2015. 511 с.
8. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения: толпа, слухи, политические и рекламные кампании. М.: Академия, 2005. 152 с.
9. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: Мир, 2004. 365 с.
10. Шарден Т. де. Избранные произведения. М.: Эксмо-пресс, 2009. 584 с.

Shimon I.J. Universe of A. P. Nazaretian

The article is devoted to the work A. P. Nazaretian, who was a wonderful scientist and successfully he developed many philosophical, sociological, historical and psychological problems of modern humanitarianism; he contributed to the establishment and development of universal history; study of attractions and scenarios for the further course of world history; analysis of the dynamics of modern geopolitical and political thinking.

Keywords: history, world history, global history, universal history, veracity history, the past, the present, the future, politics